

Автор этого материала – моя коллега по Всемирной ассоциации русской прессы, и я была в курсе ее поисковой операции. Статья получилась очень интересной – я рада представить ее читателям. Ирина Мучкина

Фото: © Bwag / Wikimedia

«Как я искала родину»

Так распорядилась история, что наша семья всю жизнь кого-то оккупировала. После войны отец молодым солдатом попал в разрушенную Польшу и стал свидетелем великого переселения поляков на бывшие немецкие земли – в Силезию и Померанию. В 1950 году, уже в звании лейтенанта, он на целых пять лет оккупировал Австрию. В бывшем военном госпитале поделенной на четыре оккупационные зоны Вены появилась на свет и я. Ну а в 1955-м, когда Австрия обрела независимость, отца направили налаживать работу военкоматов в Латвию.

Долгие годы память об Австрии хранилась в нашем семейном альбоме как красивые картинки из чужой жизни. Незнакомое название Санкт-Пельтен будоражило мое детское воображение, не верилось, что меня с ним может что-то связывать. Но несколько фотографий с крепко скроенными домами времен Австро-Венгерской империи, у которых папа стоял в обнимку с сослуживцами, подтверждали, что рассказы родителей – не легенда. Да еще мамина мутоновая шуба, спрятанная от моли в тканевый чехол, много лет ненадеванно висела в шкафу как живой свидетель нашей европейской жизни.

1991-й год, снесший все преграды между мирами, сделал мою встречу с родиной реальностью. Но прошло еще несколько лет, прежде чем я решилась на путешествие в прошлое.

НА ЧАСАХ У КУТУЗОВА

Окончив 3-месячные курсы военной подготовки и едва научившись держать в руках винтовку, мой будущий папа в 17 лет отправился в Европу догонять войну. Вернее, его отправил Юрьевецкий районный военкомат, который закрыл глаза на недостающие ему до 18-летия месяцы – армия нуждалась в новобранцах.

Война к тому времени уже откатилась в Европу и, пока папа ехал туда вместе с такими же недосолдатами, как и он, успела закончиться. Весть о победе он встретил, трясаясь в громящем грузовике где-то под Прагой. Там весной 1945 года и началась его армейская служба: сначала срочная, потом сверхсрочная, а потом офицерская.

Сохранилась фотография рядового Николая Смыслова 1946 года, сделанная в городе Бунцлау, – в выгоревшей гимнастерке, со сдвинутой не по уставу фу-

ражкой и веселыми глазами. А чего было не радоваться деревенскому парню из бедного приволжского Юрьевца, попавшему вместо окопов в уже отвоеванную Европу, хоть и разрушенную, но все равно живописную, с разноцветными домами, уютными магазинчиками, старинной архитектурой? Тогда ему и в голову не могло прийти, что через пятьдесят лет таких, как он, назовут оккупантами.

Бунцлау находился в Силезии, на границе Польши с Германией. Позже поляки переименовали его в Болеславец. В истории город отмечен тем, что здесь в 1813 году умер фельдмаршал Михаил Кутузов. По распоряжению царя его тело было забальзамировано и перевезено в Петербург, а сердце по завещанию самого полководца захоронили на кладбище у деревни Тиллендорф, в трех километрах от Бунцлау. После войны по приказу маршала Рокоссовского здесь соорудили Кутузовский мемориал, у которого был выставлен солдатский пост. Уже в наше время стали писать, что история с сердцем – это легенда и что покоится оно рядом с телом фельдмаршала. Так это или нет – я не знаю, но отец любил вспоминать те места и верил, что охранял сердце Кутузова.

В армии у папы появились две страсти, которые остались с ним на всю жизнь, – шахматы и книги. Он окунулся в них с жадностью недоучки, успевшего во время войны окончить лишь семь классов. Среднее образование он получил только в 28 лет, когда стал военкомом в латвийском Илуксте. А тогда в Польше сметливого юношу заприметили командиры и уговорили учиться на офицера.

Не имея среднего образования, он прошел военные курсы младшего офицерского состава в городе Арзамасе и в 1950 году, уже в звании лейтенанта, был переведен на службу в Австрию. А еще в Арзамасе новоиспеченный лейтенант влюбился в Ниночку Обухову, мою будущую маму. Через год он снова вернется в этот город 36 церквей, как назвал его когда-то сосланный сюда Максим Горький, женится на маме и увезет ее в незнакомую заграничную жизнь.

СОЛДАТ В ЗОЛОТОМ ШЛЕМЕ

Послевоенная Вена была поделена на четыре оккупационные зоны: советскую, американскую, британскую и французскую. Несмотря на то что Вену от гитлеровцев освободила Красная армия, заключенный в 1945 году Потсдамский мир предусматривал, что контроль за родиной Гитлера будут осуществлять «на четверых».

Советская группа войск занимала внушительную территорию Нижней и Верхней Австрии, включая и часть Вены. Как пишут историки, Венская операция не имела для Красной армии стратегического значения. Вена нужна была Сталину для торга с союзниками. Тем не менее битва за город унесла жизни 17 тыс. советских воинов. Уличные бои были долгими – с марта по апрель 1945 года, – но жестокими, город сильно пострадал от артиллерии и пожаров.

А уже в августе 1945 года в центре Вены, на площади Шварценбергплац, был возведен гигантский мемориал в память о погибших. На вершине 12-метрового постаменты стоял красноармеец со знаменем СССР, в золотом шлеме и с золотым щитом. Скульптуру окружала полукруглая колоннада внушительного размера. На пьедестале была выбита цитата Сталина из его победной речи 9 мая 1945 года: «Отныне над Европой будет развеяться великое знамя свободы народов и мира между народами». Как все тираны, генералиссимус любил слово «свобода». Величественным монументом он закреплял свое присутствие в центре Европы на века.

Папа увидел Вену уже оправившейся после боев. В городе успели разобрать основные завалы, восстановить мосты, вовсю работали рестораны, магазины, театры. Вечером хорошо одетые австрийцы шли в Оперу. В 1952 году был открыт главный кафедральный собор Святого Стефана, который пострадал во время боев.

ЖИЗНЬ ЗА ЗАБОРОМ

Штаб воинской части, в которой отцу довелось служить, находился в 60 кило-

▲ Семейный портрет.
Фото: Личный архив

метра от австрийской столицы, в старинном городке Санкт-Пёльтене. Если бы советских военнослужащих повели на экскурсию по этому чудесному городку, они бы узнали, что Санкт-Пёльтен возник на месте древнеримского поселения, насчитывает полторы тысячи лет, пережил чуму, религиозные войны и считается центром австрийского барокко. Но культурная программа не была предусмотрена. Более того, часть города, занятого советскими войсками, была отделена от остального мира высоким забором с колючей проволокой.

В этой закрытой зоне работали местные магазины, рестораны, даже церкви, но все контакты с австрийцами строго контролировались. За своими следили строже, чем за иностранцами. За любовные интрижки с австрийками советского военнослужащего могли отдать под трибунал или выслать на родину. Некоторые одинокие офицеры квартировались у местных вдовушек, поэтому пикантных историй было немало. Как и стукачества. Папа рассказывал, что не раз замечал, что во время отъезда кто-то рылся в его книгах и даже газетах – в Австрии он выписывал и хранил подшивку «Литературной газеты».

Семьи младшего офицерского состава обитали в трехэтажном старинном особняке, наспех перестроенном

под общежитие. Коридорная система, один туалет и общая кухня на этаж, в каждой комнате – печь, которая топилась дровами, – вот в такие хоромы меня привезли из венского роддома. Прожила я там около года – весной 1955-го союзники подписали Хартию о независимости Австрии, и иностранные войска начали выводить. Так что личных воспоминаний об австрийской жизни у меня не осталось.

Зато остались собрания сочинений русских классиков, которые папа выписывал из Москвы в санкт-пёльтенское общежитие и которые потом привез в Латвию в огромных фибровых чемоданах. С детства помню синие томики Пушкина, фиолетовые – Некрасова, коричневые – Лермонтова и Салтыкова-Щедрина...

Этот дефицитный в СССР товар отпускался военным без ограничений. Денег у офицеров, служивших за рубежом, на это хватало: им платили по две зарплаты. Одну – австрийскими шиллингами по месту службы, другую они получали рублями, пересекая границу СССР, когда ездили в отпуск или возвращались на родину насовсем. Навещая Юрьевец раз в год, папа возил туда деньги чемоданами и щедро раздавал братьям и сестрам.

Шмотками родители никогда не интересовались, считали это мещанством. Хотя одну дорогую вещь из Австрии мама все же привезла. Это была шуба золотистого цвета из овчины особой выделки. Мама покупала ее, можно сказать, с риском для жизни во французской зоне. Поездки по Вене на «чужие» территории советским гражданам были запрещены. Мама вспоминает, что ехали с подругой в автобусе молча, чтобы не выдать себя. К счастью, торговое приключение окончилось благополучно, и во враги народа их не записали.

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

Идея поехать на поиски родины родилась в моей голове сразу после

▲ Семейный портрет.
Фото: Личный архив

развала СССР. Правда, поначалу эту мечту перебили Франция и Италия – любовь всех постсоветских туристов. Помог случай, который занес меня в Вену на одно необязательное мероприятие.

Конечно, мне прежде всего хотелось увидеть тот венский госпиталь, где я появилась на свет. Ну и побывать в городке с чудным названием Санкт-Пёльтен.

С последним все было более-менее понятно: найду вокзал, с которого идут поезда в Нижнюю Австрию, сяду в вагон и поеду. Двух Санкт-Пёльтенов в Австрии нет. А вот как быть с венским роддомом? Кто мне подскажет, где тогда стояли советские войска, где у них был госпиталь, да и сохранилось ли вообще на этом месте хоть что-нибудь? Конечно, в венских архивах и библиотеках есть эти сведения, но сколько ж надо там прожить, чтобы их найти?

Родители оказались плохими помощниками – узнать что-либо на современной карте Вены они не смогли. Город они помнили по советским обозначениям тех лет, где улицы оккупированной зоны были переименованы на русский лад. Даже мост через Дунай назывался именем маршала Малиновского.

И все же два ориентира из их воспоминаний совпадали с реальностью: район Вены Флоридсдорф и река Дунай. Папа мне, новорожденной, тогда даже посвятил стихотворение, связанное с Дунаем. Именно во Флоридсдорфе стояли советские войска, а

также находился военный госпиталь, куда маму привезли рожать из Санкт-Пёльтена.

Перед поездкой я села с лупой над картой и изучила учреждения Флоридсдорфа. Округ находится на правой стороне Дуная, после войны считался окраинным, а сейчас сильно разросся, появилось много новых улиц и зданий. Я решила не скитаться по всему району, а «прочесать» побережье.

Рассуждала так: когда советские войска освободили Вену, они вряд ли стали строить для себя специальный госпиталь, а въехали в уже существующее медицинское учреждение. А когда они покинули Австрию, разоренная страна вряд ли могла себе позволить строить новые больницы – конечно же, использовали имеющиеся. Правда, госпиталь могли снести или перепрофилировать. Но могли и сохранить. Поэтому я решила прежде всего искать медицинские учреждения...

ПОД СЕНЬЮ СВЯТОГО ЛЕОПОЛЬДА

Так, неподалеку от Дуная я нашла два объекта, связанных с медициной. Это был социальный центр реабилитации и небольшая больница. Судя по карте, первый был покрупнее, второй – помельче. Мама вспомнила, что госпиталь занимал большую территорию и состоял из нескольких корпусов. Папа добавил, что вокруг были сады и частные дома.

В общем, если выбирать из двух медицинских объектов, то под описание больше подходил социальный центр.

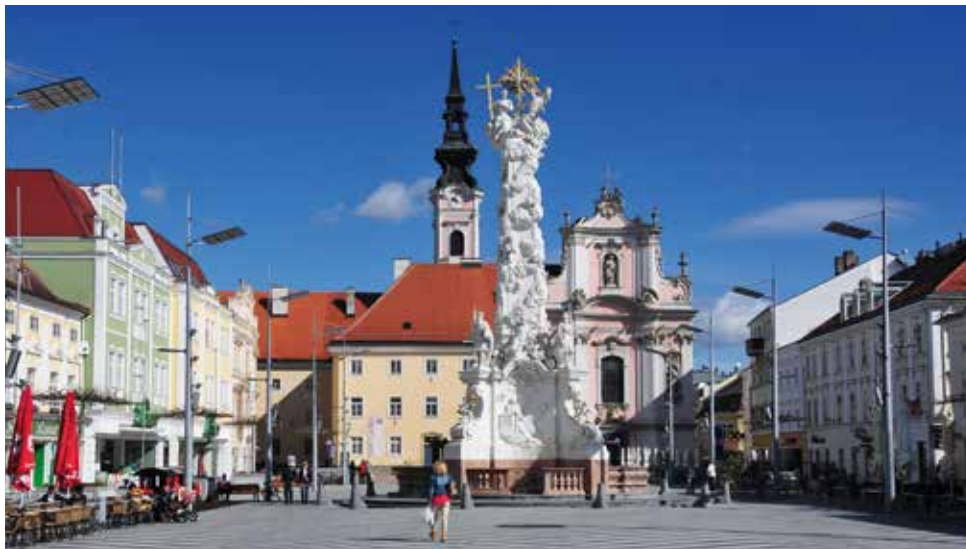
Туда я и отправилась зимним утром на венском метро. В отличие от центра Вены во Флоридсдорфе лежал снег. Невысокие частные дома стояли в окружении корабельных сосен и небольших садов. Улица Франклина прямо от станции метро привела меня к больничному городку, состоящему из нескольких корпусов и уютного двора. Рядом возвышался большущий

▲ **Собор Святого Леопольда рядом с бывшим госпиталем.**
 Фото: © Bwag / Wikimedia

католический собор Святого Леопольда – покровителя Вены.

Я зашла в приемный покой, где за стойкой перед компьютером сидел молодой дежурный врач. «*Не могли бы Вы мне сказать, когда была построена Ваша больница?*» – обратилась я к нему по-английски. «*О, еще до войны*», – охотно ответил доктор. «*Это старое здание. По-моему, его*

▲ **Чумная колонна на Ратушной площади в центре Санкт-Пёльтена.** Фото: www.wikipedia.org

построили еще при кайзере. А во время войны в нем разместили госпиталь», – проявил он осведомленность. «*Возможно, я здесь родилась*», – предположила я и попросила разрешения зайти внутрь – пофотографировать. «*Пожалуйста*», – любезно разрешил собеседник.

Первое, что я увидела при входе, была мемориальная доска, рассказывающая об истории больницы. Доктор не ошибся. С немецкой педантичностью на ней были обозначены все этапы истории – и кайзеровский, и немецкий, и советский.

Когда уже дома я показывала маме многочисленные фотографии госпиталя, она узнала даже окно палаты, из которого впервые продемонстрировала меня счастливому папе.

КАЗАРМЫ КАЙЗЕРА

Не подвел меня и Санкт-Пёльтен, где время законсервировалось еще плотнее. Здесь меня выручили несколько старых родительских снимков, сделанных рядом с конкретными домами. По ним я нашла военные казармы и

Аниматоры в Вене

КОМАНДА ОПЫТНЫХ АНИМАТОРОВ ПОЗАБОТИТСЯ О ВАШЕМ ПРАЗДНИКЕ.

- *ВЕСЕЛЫЕ КОНКУРСЫ И ИГРЫ
- *ЯРКИЙ РЕКВИЗИТ
- *МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ
- *АКВАТРИМ
- *ХИМИЧЕСКОЕ ШОУ
- *БУМАЖНОЕ ДИСКО

И все это на четырех языках и для любого бюджета! В Вене, Австрии, по всей Европе!

ЗВОНИТЕ НАМ СКОРЕЕ: +436602155045 CREATIVE GROUP

Optima Solutions GmbH

Профессиональное ориентирование и планирование карьеры

для молодежи и выпускников
для женщин

переориентирование для специалистов

Помощь в поиске работы

Консультации на немецком, английском, русском

Запись: +43 660 6011988 | office@optimasolutions.at

Лучшие традиции русской фортепианной школы в Вене

Дипломированный педагог с 30-летним стажем работы в музыкальных школах России и Вены предлагает курс клавира для детей и взрослых, для любителей и профи. Классическая и популярная музыка.

Elena Lehner
Тел.: 0650/804 23 28 | Mail: jelena.lehner@gmx.at

САМОЦВЕТЫ Детский образовательный центр

Клубы Санкт-Петербурга **РУССКИЙ ГОРОД**

КОМПЛЕКСНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

- Набор учеников от 3 лет по итогам собеседования
- Сначала очно-звонная и дистанционная форма обучения
- Возможность получения аттестата государственного образца школы РФ
- Государственное тестирование по русскому языку Института им.А.С.Пушкина

www.rusky-portal.at
e-mail: office@rusky-portal.at
тел. +436604817377

РУССКАЯ ШКОЛА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ФИЛИАЛЫ: ESTERPLATZ 5 | HIMMELSTRASSE 11 1030 WIEN | 1190 WIEN

ТЕЛ. 01/907 64 15
WWW.RUSGYMNASIUM.AT

- Более 10 лет успешной работы
- Занятия в будние дни и по субботам
- Дошкольная программа от 3 лет, 1-8 классы
- Сертификация института им. Пушкина
- Официальная аттестация школы РФ
- Студии и секции от 3 лет

КЛУБ СПОРТИВНЫХ ТАНЦЕВ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

под руководством профессионального тренера Натальи Чемодуровой и восьмикратных чемпионов Австрии

Просим обращаться по тел.: 0699 1 720 32 82
e-mail: anna-ludwig@gmx.at

▲ **Памятный камень у казарм кайзера, где размещалась советская воинская часть.** Фото: Личный архив

то самое общежитие, в котором жила наша семья. В окне крайней от угла квартиры на третьем этаже, которую мама помнила за ее постоянный холод, на подоконнике я увидела стопку книг, настольную лампу и представила австрийского книгочея, который по вечерам сидит у камина и зачитывается Стефаном Цвейгом – его сочинения папа тоже привез из Санкт-Пёльтена.

А казармы находились прямо напротив нашего дома. Перед ними лежал огромный валун, извещавший о том, что они были построены кайзером еще в наполеоновские времена. У ворот развевался австрийский флаг, а во дворе виднелась военная техника. Похоже, что здесь размещалась австрийская воинская часть. Я долго ходила вокруг крепких имперских зданий с орлами и римскими цифрами на фасадах и фотографировала их со всех сторон. Военный городок не ощерился на меня дулами орудий, не потребовал стереть фотки или показать документы. Он жил своей миролюбивой и спокойной жизнью. На него явно никто никогда не нападал. Австрия как дала в 1955-м обет нейтралитета, так и соблюдает его до сих пор, не состоя ни в каких военных альянсах.

Но больше всего меня поразило, что за полвека здесь, в центре Европы, ничего не изменилось. Больницы остались больницами, в казармах по-прежнему жили военные, и только маленькие деревья с папиных фотографий стали большими.

▲ **Вокзал в Санкт-Пёльтене.** Фото: flickr.com

◀ **Бывшее офицерское общежитие в Санкт-Пёльтене.**

Фото: Личный архив

нии я нашла все тот же поезд на Париж. А выйдя на перрон, увидела медную табличку с именами советских воинов, погибших в боях за Санкт-Пёльтен. Возле нее лежали цветы.

Это стало для меня еще одним потрясением. Австрийцы все помнят. И кайзера, и Гитлера, и советский военный госпиталь, и всех погибших на их территории. Они не стыдятся своей истории, не воюют с памятниками, даже не соскребают цитаты чужих вождей.

Кстати, рядом с тем самым помпезным мемориалом в центре Вены местные власти установили фонтан с подсветкой, посадили цветы. По договору с союзниками антигитлеровской коалиции Австрия обязалась ухаживать за монументом и никогда с тех пор этот вопрос не поднимала. Современная Вена поглотила свое прошлое, как молодая трава старые развалины, и живет себе дальше – сегодняшними заботами и радостями.

Несколько фотографий из семейного альбома, сделанных более полувека назад в небольшом австрийском городе Санкт-Пёльтене, помогли мне найти место моего рождения.

Татьяна Фаст
«Открытый город»

ВИНА НЕ ПИТЬ – ДУРАКОМ СЛЫТЬ

Я возвращалась в Вену со старинного Санкт-Пёльтенского вокзала, под куполом которого когда-то начиналась моя жизнь. В послевоенные времена здесь был самый большой ресторан в городе. По вечерам в нем играла музыка и собирались шумные офицерские компании. Многие приходили с семьями. Пили австрийский рислинг, играли в шахматы, много курили. Оттуда папа привез австрийскую поговорку: *«Вина не пить – дураком слыть»*. Детей оставить было не с кем и их брали с собой, меня, например, – прямо в коляске. Мама любила сидеть у окна: здесь было не так дымно и по вечерам можно было увидеть поезд, отправлявшийся в Париж.

Я вошла в полупустой зал ресторана. В глубине за роялем сидел музыкант и что-то тихо наигрывал. За одним из столиков веселилась компания пожилых дам. Начинало смеркаться. В расписа-